

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc85/3

УДК 94(470/67)

ПОДГОТОВКА ИСТОРИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В АСПИРАНТУРЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ДФИЦ РАН: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.

Ю. М. Лысенко, ORCID: 0000-0002-3329-2260
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED HISTORIANS AT THE POSTGRADUATE COURSE OF THE INSTITUTE OF HISTORY, ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE DAGHESTAN FEDERAL RESEARCH CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: HISTORY, PROBLEMS, PROSPECTS

Yu. M. Lysenko, ORCID: 0000-0002-3329-2260
Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC RAN

В статье рассматривается история деятельности аспирантуры при обособленном подразделении Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук – старейшем научно-исследовательском учреждении республики Института истории, археологии и этнографии.

The article examines the history of postgraduate studies at a separate subdivision of the Daghestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences – the oldest research institute of the Republic of the Institute of History, Archeology and Ethnography.

Ключевые слова: Дагестанский научно-исследовательский институт, становление, аспирантура, аспирант, обучение, проблемы.

Keywords: Daghestan Research Institute, formation, postgraduate study, postgraduate student, training, problems.

Для российского общества привычна и понятна научная иерархия ученых степеней и званий: кандидат наук – доктор наук; доцент – профессор – член-корреспондент – академик. Кажется, что так было всегда, однако привычная «табель о рангах» в науке появилась по историческим меркам не так давно. Так, дореволюционный период в нашей стране характеризуется весьма уникальной иерархией ученых степеней (они были двух-трех-четырёх ступенчатыми), их присуждали университеты в соответствии с собственными разработанными положениями. В 1918 г. все ученые степени и звания были упразднены, но они предопределили дальнейшую эволюцию системы подготовки будущих ученых. Появление первой аспирантуры в СССР датируется 1925 г., молодая советская страна выстраивала новую систему подготовки научных и педагогических кадров – аспирантуру, итогом обучения в которой должна была стать подготовка и защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Аспирантура была организована при Народном комиссариате просвещения РСФСР, в 1930-х гг. она действовала уже в ряде вузов и НИИ СССР [1].

В нашей республике аспирантская подготовка в 30-е гг. не велась, в начале десятилетия только были открыты три вуза; НИИ, даже организованные в 20-е гг. XX в., были малочисленны по составу, относились к разным ведомствам. В 1924 г. был создан и Дагестанский научно-

---

исследовательский институт (ныне – ИИАЭ – обособленное подразделение ДФИЦ РАН). В 20–40-е гг. приема и обучения в аспирантуре в нем не было, притом, что в ДАССР остро стояла проблема подготовки высококвалифицированных кадров, но она решалась, в первую очередь, направлением молодых дагестанцев на учебу в аспирантуре в учебные заведения Москвы, Ленинграда и других крупных городов страны. Так, в первой половине 30-х гг. XX в. в Центральный научно-исследовательский педагогический институт национальностей была направлена и проходила аспирантскую подготовку группа дагестанцев: Ш. Микаилов, Х. Магомедов. Р. Магомедов, Ш. Хасбулатов, Х. Даилов, а в аспирантуре Института языка и мышления АН СССР учился Г. Муркелинский, в будущем – крупные ученые Дагестана [2, с. 38].

В 1932 г. бюро Дагобкома ВКП (б) в постановлении «О результатах обследования бригадой ДК ВКП (б) Дагестанского научно-исследовательского института» отмечает: «...директору института принять решительные меры по укомплектованию института научными работниками, ..., а также организовать аспирантуру из коренных народностей на базе, прежде всего, ДНИИ» [3, с. 163]. Но сделать это было весьма непросто, вначале при Институте открылись курсы по подготовке в аспирантуру. В 1933 г. на этих курсах числилось 16 учащихся [4, с. 187].

19 апреля 1936 г. бюро Дагобкома ВКП (б) вновь отмечает важность аспирантуры для института и рекомендует: «в) в центре подготовки кадров для института организовать при Институте шестимесячные курсы по подготовке в аспирантуру на 12 человек. Т. Мамедбекову поручить изыскать необходимые средства;

г) закрепить за институтом 4 студентов, окончивших в этом году исторический и литературный факультет ДПИ, для отправки в аспирантуру в Москву и Ленинград» [5, с. 255].

В 1938 г. в целях подготовки кадров из коренных народностей Дагестана вновь предполагалось организовать при Дагестанском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы 8-месячные курсы по подготовке в аспирантуру [5, с. 280], но эта идея так и не была реализована, несмотря на то что кадры по гуманитарным специальностям были очень нужны, а кандидатов и докторов наук в республике было немного, но поступательное развитие Института было прервано начавшейся войной.

К вопросу об организации аспирантуры в Институте истории, языка и литературы и, собственно, в Дагестанской базе (затем – филиале) АН СССР, которая была создана в 1945 г. (филиал – с 1949 г.) руководство базы-филиала и республики возвращалось неоднократно, но ее организация постоянно откладывалась, подготовка кадров по-прежнему велась через направление молодых исследователей за пределы ДАССР. Только в 1950 г. в Дагестанском филиале Академии наук СССР была открыта аспирантура. Это событие имело большое значение для развития академической науки и подготовки кадров высшей квалификации в республике. Аспирантура при филиале АН СССР была открыта по разным научным специальностям, в том числе и по истории.

В советскую эпоху в нашей стране в целом и в республике в частности произошли глобальные изменения во всех сферах, в том числе в культуре, образовании, науке. Десятки дагестанцев стали специалистами новой формации, получив не только высшее образование, но и степень кандидата/доктора наук. Для государства вопрос обеспеченности кадрами, причем квалифицированными, имел ключевое значение, ибо от этого зависела реализация обозначенных советской властью задач [6, с. 220].

Уже в марте 1952 г. аспирантскую подготовку в Институте истории, языка и литературы проходило 11 человек, из которых 9 – представители народов Дагестана [7, с. 115]. Параллельно одаренные выпускники гуманитарных факультетов вузов республики направлялись и в целевую аспирантуру профильных центральных институтов АН СССР. Многие из тех, кто являлся аспирантами в начале 50-х гг. XX в., в последующем влились в коллектив Института истории, языка и ли-

---

тературы, стали признанными учеными. В их числе С. Гаджиева, У. Мейланова, Р. Мунчаев, В. Гаджиев, Р. Юсуфов, Э. Кассиев, Г. Османов, Г. Каймаразов, З. Абдуллаев и др.

В 1956 г. в аспирантуре при Дагестанском филиале Академии наук СССР учились В.Г. Котович (специальность – археология), по специальности «история народов СССР»: А.Р. Шихсаидов, А.И. Эфендиев, М.В. Вагабов, А.И. Айдемиров, Р.Ю. Юсуфов, В.А. Тюрин, А.И. Гасанова (история СССР (период капитализма)); также проходили обучение в Москве С.С. Агаширинова (Институт этнографии АН СССР) и А.Г. Мелешко (Институт истории АН СССР) [8, л. 56].

В последующие годы внимание к подготовке научной смены в институте не ослабевало. В декабре 1966 г. в Дагестанском филиале АН СССР проходили аспирантскую подготовку 73 человека, из которых 32 – по гуманитарным наукам [3, с. 301]. В 1966 г. 9 человек закончили аспирантскую подготовку, из них 2 представили диссертации к защите. Старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы И.К. Керимов защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, 8 человек защитили кандидатские диссертации, 6 из них – аспиранты выпуска прошлых лет [3, с. 301].

Плодотворная подготовка кадров в аспирантуре продолжалась и в 70-х и 80-е гг. XX в. На 1 января 1985 г. в Институте истории, языка и литературы обучалось 27 аспирантов и 10 соискателей. В 1985 г. прошла первая конференция молодых ученых, был организован Совет аспирантов, создан «Уголок аспирантов» [3, с. 319]. Подготовка историков в аспирантуре велась через отдел аспирантуры при Дагфилиале АН СССР, здесь действовала кафедра, преподаватели которой вели занятия по таким дисциплинам, как философия и иностранный язык, сотрудники кафедры принимали вступительные экзамены и экзамены кандидатского минимума.

В Справке к отчету Института истории, языка и литературы ДагФАН СССР за 1987 г. отмечается, что в течение года 12 аспирантов и соискателей защитили кандидатские диссертации [3, с. 324]. Это достаточно высокие цифры, показывающие результативность учебы в аспирантуре и внимание к аспирантам и аспирантуре в целом. Prestиж учебы в аспирантуре, статус аспиранта был достаточно высоким, поступить в аспирантуру было весьма непросто, многие аспиранты уже имели трудовой стаж работы в отрасли в целом или опыт работы в НИИ в качестве лаборантов. Руководство Института, научные руководители, заведующие отделами помогали аспирантам и опекали их, аспиранты привлекались к работе, они становились почти равноправными сотрудниками, принимали участие в заседаниях отделов, в «полевых» археологических, археографических и этнографических экспедициях, рецензировали монографии и статьи, выполняли научно-вспомогательную работу, набираясь опыта и практических знаний. Аспиранты выезжали для сбора документального материала в крупные архивохранилища страны. Практически все аспиранты, как обучавшиеся в ДАССР, так и в целевой аспирантуре за ее пределами, трудоустроивались после окончания аспирантуры по месту учебы, получали квартиры, были социально защищены. Особенно было ценно поступить в целевую аспирантуру. Ведь целевая аспирантура подразумевала последующую работу в Институте после окончания обучения. Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР постоянно пополнялся выпускниками аспирантуры при филиале и крупных НИИ и вузов страны.

Поступательное развитие науки в нашей стране в начале 90-х гг. XX в. столкнулось с объективными и субъективными трудностями, в тяжелом положении оказалась вся отечественная наука и региональная гуманитарная в том числе. Дагестанский филиал Академии наук СССР был преобразован в Дагестанский научный центр Академии наук, а на базе Института истории, языка и литературы в 1991 г. были организованы два института – Институт истории, археологии и этнографии и Институт языка, литературы и искусства. Одним из уязвимых мест в деятельности Института оказалась подготовка научной смены. Сказалась общая ситуация в стране и, как следствие, падение престижа профессии ученого, связанное в том числе с низкими стипендиями аспирантов и

зарплатой научных сотрудников. Несмотря на это, подготовка молодых кадров в институте продолжалась. Имея высококвалифицированные научные кадры, Институт проводил мероприятия по повышению эффективности работы по подготовке научных кадров в аспирантуре и через такую форму подготовки, как соискательство, позволившее готовить кандидатскую диссертацию без сдачи вступительных экзаменов.

На 1 декабря 1992 г. в ИИАЭ обучалось 15 аспирантов и 6 соискателей, притом из 6 заканчивающих обучение один – Р.И. Сефербеков завершал учебу с представлением диссертации, которую первым успешно защитил в только что созданном в 1993 г. при Институте диссертационном совете [9, л. 2, 14]. В том же 1992 г. один аспирант был прикомандирован на год в Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). В 1993 г. в Институте числилось 13 аспирантов. Цифры приема в аспирантуру устанавливались приказом по Российской академии наук, а Институт мог ходатайствовать об увеличении или уменьшении цифр приема по историческим специальностям, по-прежнему действовала кафедра, теперь уже при Дагестанском научном центре РАН. С течением времени менялись нормативные документы, на основании которых велось обучение в аспирантуре. В XXI в. подготовка кадров через аспирантуру осуществлялась на основании лицензии на ведение образовательной деятельности. Институту была разрешена подготовка аспирантов по трем специальностям (07.00.02 – отечественная история, 07.00.06 – археология, 07.00.07 – этнография, этнология и антропология). Прием в аспирантуру проводился на конкурсной основе. Темы диссертационных работ, индивидуальные планы аспирантов, научные руководители утверждались ученым советом Института ИАЭ, проводилась ежегодная аттестация аспирантов с соответствующим оформлением документов.

Несмотря на небольшую стипендию и проблемы с приемом на работу в Институт после окончания обучения, начало XX в. характеризуется увеличением числа аспирантов, а особенно соискателей. В 2002 г. в аспирантуре Института обучался 21 аспирант (очно – 16, заочно – 5), соискателями было закреплен 61 человек; в 2003 г. – 18 аспирантов и 56 соискателей; в 2005 г. также 18 аспирантов и 48 соискателей [10, л. 10; 11, л. 25; 12, л. 25]. Связано это было не с ростом престижа научной карьеры, как в 50–80-е гг. XX в., а с определенной модой среди политиков и представителей власти, которым ученая степень помогала в карьерном росте; необходимостью большего числа квалифицированных кадров для появившихся в большом количестве в этот период новых высших учебных заведений и их филиалов во всех городах республики, а также нежеланием многих юношей проходить срочную службу в рядах Российской армии (учеба в аспирантуре позволяла получить отсрочку от призыва). Однако такое резкое увеличение числа аспирантов и соискателей привело к снижению качества их подготовки. Число закончивших обучение с представлением диссертации снижалось, многие из аспирантов и соискателей плохо взаимодействовали со своими научными руководителями, отделами и Институтом. Если раньше аспирант становился практически полноценным членом институтского коллектива, то в девяностые и нулевые годы эта связь становится не такой очевидной, многие аспиранты были слабо включены в работу научного коллектива.

В Институте за период 2007–2011 гг. прошли полный курс очного обучения 24 аспиранта. За этот же период в Институт были зачислены на работу 14 выпускников аспирантуры, это достаточно высокая цифра, и таким образом НИИ готовил научную смену, обеспечивая преемственность поколений, трудоустраивал своих аспирантов. За период с 2007 по 2011 г. сотрудниками Института представлено и защищено 6 докторских и 11 кандидатских диссертаций.

В 2011 г. в аспирантуре Института обучалось 22 аспиранта, в том числе по очной форме обучения – 11, по заочной форме обучения – 11, соискателями являлись 36 человек [3, с. 346].

В 2014 г. в аспирантуре при Институте обучалось 20 человек, из них 11 по специальности «отечественная история», 4 по специальности «археология», 5 по «этнографии, этнологии и антропо-

---

логии», в том числе по очной форме обучения – 13, по заочной форме обучения – 7, соискателями являлись 18 человек.

ИИАЭ участвовал в государственной аттестации научных кадров через диссертационный совет, который работал с 1993 по 2012 г. (утвержден приказом Минобразования России от 1993 г., переутвержден приказом от 02.02. 2001 № 392«в» и подтвержден приказом от 30.05.2003 № 937«в»). В апреле 2008 г. диссертационный совет ДМ002.053.01 был создан как объединенный с вузами и НИИ северокавказских республик). За время работы диссертационного совета с 1993 по 2012 г. в нем было защищено 267 диссертаций, в том числе 60 докторских и 207 кандидатских. Они были защищены не только дагестанскими учеными, но и теми соискателями, которые обращались в диссертационный совет из других регионов Российской Федерации. Благодаря действовавшему почти два десятилетия диссертационному совету аспиранты и соискатели Института имели возможность защищать диссертационные исследования и получать искомые ученые степени кандидата исторических наук.

В 2015–2017 гг. Институт успешно участвовал в конкурсах Министерства образования и науки Российской Федерации на получение контрольных цифр приема в аспирантуру (очная форма обучения), получая ежегодно бюджетные места и осуществляя на них конкурсный прием в рамках контрольных цифр приема. Всего же в последние годы обучение проходили: в 2015 г. аспирантов – 26 (очно – 14, заочно 12); в 2016 г. аспирантов – 16 (очно – 12, заочно 4), соискателей – 2; в 2017 и 2018 гг. всего аспирантов – по 16 (очно – 14, заочно 2), на конец 2019 г. обучение проходили 5 аспирантов (очная, бюджетная форма). Прием аспирантов в 2018–2020 гг. Институтом не велся в связи с необходимостью получения не только лицензии на ведение образовательной деятельности, но и аккредитации, пройти которую в силу ряда причин небольшому Институту было сложно. Кафедра философии и иностранных языков, действовавшая много лет при президиуме ДНЦ РАН, была закрыта, Институту пришлось организовать работу преподавателей данных дисциплин самостоятельно, отдельными приказами по Институту создавались и экзаменационные комиссии, аспиранты успешно сдавали экзамены кандидатского минимума. Аспирантура, став третьей ступенью высшего образования, «оторвалась» от научно-исследовательских институтов, накопивших богатый опыт по подготовке аспирантов, необходимость ведения работы в аспирантуре по ФГОС вызывали недовольство ученых качеством аспирантуры как таковой. Главной проблемой аспирантуры при ИИАЭ в последние десятилетия, так же как и в других учреждениях, стал низкий процент подготовки и защит диссертаций по итогам обучения, одной из причин чего, на наш взгляд, являются низкие стипендии, отсутствие социальных гарантий, невозможность из-за финансовых затруднений выезжать в научные командировки в другие города и регионы. Большинство аспирантов уже на первом курсе или к его концу начинают трудовую деятельность, так как на стипендию невозможно прожить, вследствие этого им не хватает времени на подготовку полноценного кандидатского исследования, и обучение в аспирантуре они завершают без представления диссертации. Сказывается и отсутствие с 2012 г. диссертационного совета при Институте ИАЭ. Таким образом, основная цель обучения в аспирантуре – подготовка и защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, не выполнялась. Учебу в аспирантуре аспиранты последнего десятилетия завершали, но на защиту диссертации почти никто не выходил.

Таким образом, подготовка кадров в аспирантуре ИИАЭ прошла непростой путь начиная с 1950 г. в рамках развития аспирантуры во всей стране – СССР, а затем России. Послевоенный период характеризуется усилением регламентации: были приняты постановления по улучшению подготовки и аттестации специалистов, повышены стандарты диссертационных работ, росло число аспирантов, количество специальностей. Однако после развала Советского Союза аспиранты не поддерживались государством должным образом, что негативно сказалось на системе

подготовки кадров, особенно института аспирантуры. В итоге в 2020–2021 гг. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации подготовило план реформы аспирантуры. Меняются программы, появляется термин «научная аспирантура». С 1 марта 2022 г. вступил в силу приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре». На замену федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) приходят федеральные государственные требования (ФГТ). Новая концепция нацелена на усиление научной работы аспирантов, рост ее результативности и повышение качества кандидатских диссертаций. Переход на ФГТ – это переход аспирантуры из образовательного формата в научный. С позиции качественной подготовки научных исследователей это изменение можно оценить как положительное [13]. Помимо общегосударственных изменений в данной сфере следует отметить и то, что с июня 2019 г. Институт истории, археологии и этнографии вошел в состав Дагестанского федерального исследовательского центра, где создан отдел аспирантуры, на который и возлагается ныне ответственность за подготовку аспирантов во всем ДФИЦ, в том числе и его обособленном подразделении – Институте истории, археологии и этнографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкова Е.В., Авдеева Е.А., Кузнецова Е.Л. Эволюция института аспирантуры в России // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-5. С. 90–96.
2. Далгат Э.М. Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН – крупное академическое научное учреждение на юге России (к 95-летию со дня основания) // Вестник Дагестанского научного центра. 2019. № 75. С. 37–44.
3. Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1924–2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы / сост.: Л.Г. Каймаразова, Ю.М. Лысенко, Н.Д. Чекулаев. Махачкала: Наука – Дагестан, 2014. 409 с.
4. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2007. 463 с.
5. Наука и высшая школа в Дагестане. Документы и материалы. Т. 1: 1918 – июнь 1941 гг. / сост.: Л.Г. Каймаразова, М.М. Амирханова. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. 409 с.
6. Политика выдвигенчества в решении кадрового вопроса в Дагестане в 30-х гг. XX в. / М.К. Нагиева, М.М. Амирханова, М.И. Абдулаева, З.Н. Гаджиева, А.Х. Алиева // Вопросы истории. 2020. № 11-2. С. 220–225.
7. Наука и высшая школа в Дагестане: Документы и материалы / сост.: Г.И. Какагасанов, Н.Д. Чекулаев. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. Т. 2. 1941–2001 гг. Ч. 1. 1941–1965. 218 с.
8. Научный архив ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 317. Л. 56.
9. Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 4. Л. 2, 14.
10. Там же. Д. 9. Л. 10.
11. Там же. Д. 11. Л. 25.
12. Там же. Д. 15. Л. 25.
13. Аспирантура переходит в научный формат. Новости Министерства // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/48657/> (дата обращения: 22.03.2022).

Поступила в редакцию 02.04.2022 г.
Принята к печати 26.06.2022 г.